

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>

UDC 327:94(5)
LBC 66.4(5)

Submitted: 31.01.2023
Accepted: 15.02.2023

**REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA
AFTER THE RETURN OF THE TALIBAN TO POWER:
CHALLENGES AND THREATS, SCENARIOS ¹**

Ainur E. Dzhorobekova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambaev,
Bishkek, Kyrgyzstan

Evgeny F. Troitskiy

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Sergey M. Yun

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Alexey G. Timoshenko

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article focuses on reconstructing the major parameters of the complex of challenges and threats to post-Soviet Central Asia regional security that has emerged in the wake of or in direct connection with the radical change of the situation in Afghanistan after August 2021. These challenges and threats have developed across several functional and territorial dimensions and require a comprehensive analysis followed by the building of scenarios for their evolution. *Methods and materials.* The research relies on the regional security complex theory developed by Barry Buzan and Ole Waever. The methodological toolkit includes external indirect observation, political descriptive and historical genetic methods, scenario building. The research materials include official statements, news briefs, expert opinions, periodicals, academic papers. *Analysis.* The authors have analyzed the geostrategic, regional-strategic, regional-economic, and regional-societal dimensions of the challenges and threats to Central Asian regional security generated by the changes in Afghanistan and have built scenarios of their evolution. The major geostrategic challenge is the exacerbation of U.S. – Chinese contradictions centered on the influence of the Taliban factions. The key regional-strategic threat is the risk of the Afghan conflict spilling over into Tajikistan or Turkmenistan. The regional-economic challenges include the risks of blocking trans-Afghan transport, pipeline, and electricity transmission projects. The regional-societal risks consist of the dissemination of radical Islamist ideologies from Afghanistan throughout Central Asia. The two basic scenarios of the regional security evolution are inertia or a resumption of a full-scale civil war in Afghanistan. *Results.* The authors have worked out sets of recommendations for regional policymakers and the intergovernmental bodies whose functions include maintaining security and stability in Central Asia. *Authors' contribution.* A.E. Dzhorobekova has developed the general concept of the article and organized the research. E.F. Troitskiy has focused on the analysis of threats and challenges to regional security. S.M. Yun has developed scenarios for regional security situations. A.G. Timoshenko has formulated the relevant recommendations.

Key words: Central Asia, Tajikistan, USA, Russia, regional security, Afghanistan, Taliban, scenarios.

Citation. Dzhorobekova A.E., Troitskiy E.F., Yun S.M., Timoshenko A.G. Regional Security in Central Asia After the Return of the Taliban to Power: Challenges and Threats, Scenarios. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 187-196. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>

**РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В УСЛОВИЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ ТАЛИБОВ К ВЛАСТИ:
ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ, СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ¹****Айнур Эшимбековна Джоробекова**Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева,
г. Бишкек, Кыргызстан**Евгений Флорентьевич Троицкий**

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Сергей Миронович Юн

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Алексей Георгиевич Тимошенко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена реконструкции основных параметров комплекса вызовов и угроз региональной безопасности постсоветской Центральной Азии, сложившегося в результате или в непосредственной связи с коренным изменением ситуации в Афганистане после августа 2021 года. Эти вызовы и угрозы проявляют себя в нескольких функциональных и территориальных измерениях и требуют комплексного анализа с последующим построением сценариев их развития. *Методы и материалы.* Исследование опирается на теорию комплекса региональной безопасности, разработанную Б. Бузаном и О. Вэвером. Методологический инструментарий включает внешнее косвенное наблюдение, политико-описательный и историко-генетический методы, сценирование. Материалы исследования включают официальные заявления, сводки новостей, экспертные мнения, научные статьи. *Анализ.* Авторы проанализировали геостратегическое, регионально-стратегическое, регионально-экономическое и регионально-социетальное измерения вызовов и угроз региональной безопасности Центральной Азии, порожденных изменениями в Афганистане, и построили сценарии их эволюции. *Результаты.* Авторы разработали набор рекомендаций для руководства стран региона и межправительственных органов, в функции которых входит поддержание безопасности и стабильности в Центральной Азии. *Вклад авторов.* А.Э. Джоробекова разработала общую концепцию статьи и организовала исследование. Е.Ф. Троицкий сосредоточил внимание на анализе вызовов и угроз региональной безопасности. С.М. Юн разработал сценарии развития ситуации в сфере региональной безопасности. А.Г. Тимошенко сформулировал рекомендации.

Ключевые слова: Центральная Азия, Таджикистан, США, Россия, региональная безопасность, Афганистан, Талибан, сценарии развития.

Цитирование. Джоробекова А. Э., Троицкий Е. Ф., Юн С. М., Тимошенко А. Г. Региональная безопасность в Центральной Азии в условиях возвращения талибов к власти: вызовы и угрозы, сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 187–196. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.17>

Введение. Поспешный вывод сил стран НАТО из Афганистана и неожиданно легкий захват власти движением «Талибан»* создал для стран постсоветской Центральной Азии целый ряд новых вызовов в сфере безопасности. Эти вызовы проявляют себя в несколь-

ких функциональных и территориальных измерениях и требуют комплексного анализа и разработки сценариев их эволюции. Цель статьи состоит в выявлении основных параметров комплекса вызовов и угроз региональной безопасности Центральной Азии, сложившихся

* Признано в России террористической организацией решением Верховного Суда от 14 февраля 2003 года.

вследствие и в связи с коренным изменением ситуации в Афганистане. Ее задачи состоят в анализе геостратегических, регионально-стратегических, регионально-экономических и регионально-социетальных аспектов этого комплекса, построении сценариев эволюции системы вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной Азии и формулировании рекомендаций для руководства стран региона и региональных межправительственных организаций, призванных способствовать обеспечению безопасности и стабильности в Центральной Азии.

Методы и материалы. Теоретико-методологической основой статьи является концепция региональных комплексов безопасности, разработанная Б. Бузаном и О. Вэвером [19]. Постсоветская Центральная Азия рассматривается как сформировавшийся региональный комплекс безопасности, а Афганистан – как изолирующий элемент (*insulator*), разделяющий Центральную Азию, Южную Азию и подсистему Ближнего и Среднего Востока. Изолирующие функции Афганистана имеют тенденцию к ослаблению, но у страны при этом формируются функции связующего элемента в новой международно-политической конфигурации – слабом, еще только складывающемся паназиатском суперкомплексе, охватывающем Центральную, Восточную и Южную Азию. Для проведения исследования, обобщенного в данной статье, использовались методы внешнего инструментального наблюдения, политико-описательный, историко-генетический, сценирование.

Источниками для исследования стали официальные заявления и материалы стран-участников Московского формата консультаций по Афганистану [14], стран «Большой семерки» [20], Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО) [1], Фонда Ага Хана [11], информационные публикации новостных порталов Lenta.ru [9], Regnum.ru [3; 10], Коммерсантъ [4], gazeta.uz [15], ritmeurasia.org [12]. При подготовке статьи авторы опирались также на экспертные мнения и научные статьи российских ученых – А.А. Князева [6; 7], А.Н. Серенко [13], И.А. Зимина [5], Л.А. Шашок [18], Т.А. Умарова [17], центральноазиатских исследователей – М.А. Олимова [8],

Е. Тукумова и А. Абдрешева [16], американского эксперта З. Зовака [21].

Анализ. Приход к власти в Афганистане в августе 2021 г. движения «Талибан» стал толчком к формированию комплекса новых вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной Азии. В этом комплексе можно выделить следующие основные блоки. Первый блок – **геостратегический**, связанный с трансформацией взаимодействий между великими и крупными региональными державами по центральноазиатской и афганской проблематике. В этом блоке, в частности, формируются следующие вызовы и угрозы. Во-первых, происходит обострение борьбы между США и Китаем за влияние на фракции движения «Талибан» и превращение Афганистана в полигон американо-китайских противоречий [21]. Одним из последствий этого станет усугубление американо-китайских противоречий в Центральной Азии и усиление давления Вашингтона и Пекина на страны региона с целью побудить их отказаться от нейтральной позиции в американо-китайской конфронтации.

Во-вторых, имеет место усиление поддержки со стороны США и ЕС Фронта национального сопротивления Афганистана (ФНСА) и недавно сформированного «Движения за мир и справедливость», чреватое резким расширением масштабов гражданской войны в Афганистане, выходом ее за рамки провинции Панджшер. На формирование этого вызова указывают состоявшиеся в сентябре 2022 г. визиты лидера ФНСА А. Масуда в Австрию и Францию [3]. Активность стран Запада происходит на фоне значительного снижения влияния России на движение «Талибан», связанного с затянувшейся специальной военной операцией на Украине и сокращением российских внешнеполитических ресурсов. При этом России недостает каналов взаимодействия с ФНСА, которые отчасти могли бы компенсировать оказавшуюся несостоятельной ставку на возможность проецировать влияние на талибов [13].

В-третьих, резко обострились индо-пакистанские противоречия в связи с возрастающими рисками трансформации части Афганистана в зону пакистанского влияния и поле свободных действий пакистанских спецслужб

и вооруженных сил [18]. В-четвертых, приход талибов к власти привел к появлению в обширном блоке индо-китайских противоречий афганского измерения, затрудняющего конструктивный диалог Пекина и Дели по международной, региональной и двусторонней повестке дня. В то же время инспирированная Вашингтоном в апреле 2022 г. смена власти в Пакистане с заменой склонного ориентироваться на Пекин премьер-министра Имран Хана на тяготеющего к курсу на приоритетное сотрудничество с США Ш. Шарифа, с последующем «удалением» Имран Хана с политического поля, открыла перспективу сокращения китайского влияния в Пакистане и Афганистане и, соответственно, снижения значимости афганского вопроса в индо-китайских отношениях.

В-пятых, произошло обострение противоречий между талибами и Ираном в связи с отказом движения «Талибан» допустить представителей связанной с Ираном хазарейской общины к участию в разделе власти в стране [4]. Наличие общего противника, «Исламского государства в Хорасане»*, и развернувшийся в Иране масштабный внутривнутриполитический кризис способствуют сглаживанию этих противоречий в краткосрочной перспективе. В то же время нельзя исключить использования Соединенными Штатами афганского фактора для усиления давления на Иран и дальнейшей дестабилизации социально-политической ситуации в Иране.

Второй блок вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной Азии – **регионально-стратегический** – связан с формированием новых военно-политических угроз и вызовов стабильности центральноазиатской региональной подсистемы и трансформацией взаимодействий между странами региона. В этот блок входят риски «перелива» гражданской войны в Афганистане на территории Таджикистана и (или) Туркменистана, особенно опасные в условиях снижения способности России действовать в качестве гаранта безопасности стран Центральной Азии и неготовности Китая заменить Россию в этом качестве и втягивания Таджикистана во внутриафганский конфликт на стороне ФНСА.

Потеря афганскими таджиками позиций в Афганистане, неспособность России, Китая и США добиться от талибов создания «инклюзивной» системы управления с участием таджиков подталкивают Душанбе к попыткам политико-психологической компенсации неудач в Афганистане за счет локальных военных «успехов» на киргизско-таджикской границе [17].

Также к числу вызовов и угроз регионально-стратегического характера можно отнести усиление сепаратистских настроений в Горно-Бадахшанской области Таджикистана, в том числе в связи с возрастающей активностью Фонда Ага Хана в Афганистане [11]; ослабление ОДКБ как организации, теряющей способность оперативного реагирования на военные угрозы центральноазиатским государствам-членам, чреватое деструкцией единственного механизма обеспечения коллективной безопасности в регионе; выхолащивание потенциала ШОС в связи с обострением противоречий между ключевыми странами-членами и неспособностью организации учесть в своей деятельности новые афганские реалии; рост контрабандных поставок оружия как из Афганистана в страны Центральной Азии, так и в обратном направлении [10].

Неспособность талибов нанести существенный урон «Исламскому государству в Хорасане» создает угрозу распространения ячеек этой террористической сети в Центральной Азии, роста терроризма в регионе [12], дестабилизации социально-политической ситуации в странах Центральной Азии [2]. При талибах имеет место рост производства наркотиков в Афганистане и объемов наркотрафика, проходящего через территории стран Центральной Азии, в том числе в связи с неспособностью движения «Талибан» поддерживать функционирование анклавов легальной прибыльной экономической деятельности, существовавших, прежде всего, за счет западной финансовой, кадровой и технологической поддержки [9]. Существенным остается риск массового притока беженцев в страны Центральной Азии из Афганистана, связанный с обострением мирового продовольственного кризиса, слабой способностью движения «Та-

*Террористическая группировка, запрещенная в РФ.

либан» к управлению экономикой и неготовностью стран Запада оказывать Афганистану масштабную гуманитарную и другую экономическую помощь [16].

Третий блок вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной Азии имеет **регионально-экономический** характер, связанный с формированием новых вызовов и угроз в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных ресурсов. Данный блок, во-первых, включает возможность блокирования транспортных и энергетических проектов, предусматривающих использование территории Афганистана для транзита, в том числе проекта газопровода «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Иран» и Трансафганской железной дороги, действующих железных дорог Термез – Хайратон – Мазари-Шариф, Хаф – Герат, двух участков железных дорог, соединяющих Туркменистан и Афганистан, проекта поставок электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Во-вторых, возрастает вероятность диверсий против газопровода «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай», особенно на туркменском участке. Диверсии могут быть организованы, в частности, западными или турецкими спецслужбами, действующими через связанные с ними афганские группировки в целях нанесения урона китайской экономике. Также увеличивается риск диверсий против объектов гидроэнергетики в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане.

В-третьих, можно прогнозировать сокращение доходов стран Центральной Азии для собственного развития. Сворачивание западными правительствами, НКО и организациями системы ООН многочисленных проектов помощи Афганистану сократит финансовые ресурсы стран Центральной Азии, являющихся косвенными бенефициарами этих проектов, лишит граждан центральноазиатских государств возможностей трудоустройства в рамках реализации этих проектов. Возрастает вероятность необходимости масштабных поставок странами Центральной Азии гуманитарной помощи населению Афганистана, призванной предотвратить массовый исход беженцев из Афганистана в приграничные страны Центральной Азии [1]. Расходы на постав-

ки продовольствия, медикаментов и энерго-ресурсов в Афганистан ограничат возможности поддержки собственного населения и усилят инфляционные процессы. Дополнительно возможно удорожание стоимости инвестиционных проектов в Центральной Азии в связи с учетом инвесторами рисков, генерируемых нестабильной ситуацией в Афганистане. Наконец, «милитаризация» национальных бюджетов стран Центральной Азии, повышение расходов на оборону и правоохранительную деятельность приведут к сокращению социальных расходов и вложений в инфраструктуру.

В-четвертых, высока вероятность резкого ухудшения эпидемиологической ситуации в Афганистане, связанного с деградацией системы здравоохранения и городской инфраструктуры в стране, распространения эпидемий и эпизоотий из Афганистана на страны Центральной Азии [15].

Четвертый, **регионально-социетальный блок**, касается формирования новых вызовов и угроз в духовной, идеологической, морально-психологической сферах. В частности, формируются такие вызовы и угрозы, как интенсификация распространения радикальных течений ислама, создание в Афганистане благоприятной почвы для их «экспорта» в страны Центральной Азии; подрыв самой концепции светского государства, действующего в исламском обществе, произошедший в связи с молниеносным крахом светской государственности в Афганистане; подрыв идей гендерного и этнического равенства, их реализуемости в исламском обществе; подрыв доверия к международным институтам, способности США и стран Запада гарантировать поддержку союзникам и сателлитам при одновременном росте недоверия к Китаю и России, чьи декларации о влиянии на движение «Талибан» оказались неподкрепленными реалиями развития ситуации в Афганистане. В этой связи среди политических элит стран Центральной Азии можно констатировать общую тенденцию снижения доверия к союзническим и партнерским обязательствам.

Увеличение контрабандной торговли наркотиками и оружием приведет к дальнейшему повышению коррумпированности государственного аппарата стран Центральной Азии, усугублению социального расслоения, подрыву

ву морального и политического авторитета правящих элит, интенсивному поиску социально активными группами населения, прежде всего молодежью, новых авторитетов и моральных ориентиров. Этот поиск, вероятно, будет направлен в поле традиционных ценностей и претендующих на их воспроизводство новых течений ислама. Набирающая обороты архаизация афганского общества увеличивает риски аккумуляции архаизационных тенденций в центральноазиатских обществах и способствует дискредитации самой модернизационной парадигмы.

Сценарии развития ситуации в сфере региональной безопасности в Центральной Азии в среднесрочной перспективе под влиянием афганского фактора варьируются в зависимости от способности Талибана консолидировать власть в стране и интенсивности вмешательства стран Запада, прежде всего США, во внутривнутриполитические процессы в Афганистане. В настоящее время вокруг Афганистана сложилась ситуация неопределенности, временного хрупкого затишья. Талибан контролирует почти всю территорию Афганистана и ни одна из противостоящих им политических сил не способна за счет ресурсов, расположенных на территории Афганистана, бросить им политический или военный вызов [6].

Страны-соседи Афганистана (кроме Таджикистана [8]), Кыргызстан, Казахстан, Россия, Китай, Индия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Турция, формально не декларируя признание режима талибов, фактически поддерживают с ним взаимодействие на официальном уровне и пытаются через развитие конструктивного взаимодействия и оказание помощи убедить Талибан сформировать власть в Афганистане, которая бы включала другие крупные этнические группы, а также обеспечить базовые права человека [14]. Страны Запада во главе с США со своей стороны жестко обуславливают выполнением данных требований как официальное признание режима талибов, так и разморозку афганских активов и развитие полноценных связей с Афганистаном, проявляя готовность только выделять гуманитарную помощь населению страны [20].

Соответственно, наиболее вероятными являются два сценария развития ситуации в

Афганистане и ее влияния на безопасность в Центральной Азии. Первый сценарий – **инерционный**, при котором талибы, не идя на уступки другим этнополитическим группам в Афганистане, будут удерживать власть военно-политическими средствами на большей территории Афганистана, а страны Запада, признавая риски и угрозы безопасности Центральной Азии со стороны Афганистана, будут воздерживаться от того, чтобы разыгрывать афганскую карту, например, в своих интересах в отношении Китая или России и активно вмешиваться в политические процессы в Афганистане на стороне антиталибских сил.

При таком сценарии, когда меньшую роль будет играть блок геостратегических рисков, но будет отсутствовать консолидированная политика основных игроков с целью стабилизации политической ситуации в Афганистане и его интеграции в международные политические, экономические и иные связи, высокое значение для безопасности в Центральной Азии сохранят риски и угрозы из других блоков, в том числе:

– дальнейшая деградация экономики Афганистана и рост производства наркотиков в Афганистане и объемов наркотрафика, проходящего через территории стран Центральной Азии;

– еще большее обнищание населения Афганистана, его радикализация и пополнение рядов террористических группировок, действующих на территории Афганистана и стран Центральной Азии;

– блокирование транспортных проектов, проектов поставок электроэнергии, которые могли бы принести дополнительные доходы странам Центральной Азии.

Второй наиболее вероятный и наихудший сценарий с точки зрения безопасности в Центральной Азии – **возобновление масштабной гражданской войны в Афганистане** в случае, если США и их союзники решатся на использование прозападной сети влияния, сохранившейся в Афганистане [7], и оказание масштабной военно-политической и экономической помощи антиталибской оппозиции с целью ослабления позиций или даже свержения режима талибов. В этом случае в дополнение к выделенным выше основным рискам инерционного сценария возможна реализация

самых опасных рисков и угроз региональной безопасности в Центральной Азии, включая:

- «перелив» гражданской войны в Афганистане на территории Таджикистана и (или) Туркменистана;

- втягивание Таджикистана во внутри-афганский конфликт на стороне ФНСА, дальнейшая милитаризация Таджикистана и рост агрессивности Таджикистана по отношению к Кыргызстану;

- распространение ячеек террористической сети в Центральной Азии, рост терроризма в регионе, дестабилизация социально-политической ситуации в странах Центральной Азии;

- массовый приток беженцев из Афганистана в страны Центральной Азии;

- «милитаризация» национальных бюджетов стран Центральной Азии, повышение расходов на оборону и правоохранительную деятельность, ведущее к сокращению социальных расходов и вложений в инфраструктуру.

Оптимальным в контексте укрепления региональной безопасности в Центральной Азии, но наименее вероятным сценарием развития ситуации является «**двойной консенсус**» по Афганистану: с одной стороны, согласие талибов на создание этнополитического правительства с участием лидеров основных этнических групп Афганистана при доминирующей роли Талибана, а с другой – фактическое признание странами Запада политического режима талибов и оказание Афганистану широкой программы помощи в кооперации со странами-соседями и другими взаимодействующими с Талибаном странами. Реализации данного сценария прежде всего препятствует курс США на сдерживание Китая и России как ключевых геостратегических соперников, резкое обострение военно-политической конфронтации стран Запада с Россией.

Результаты. На основании проведенного анализа и построенных сценариев представляется возможным сформулировать ряд рекомендаций для руководства стран Центральной Азии, структур ОДКБ и ШОС. При правительствах стран региона целесообразно создание межведомственных рабочих групп по разработке среднесрочной стратегии действий на афганском направлении и реагированию на угрозы и вызовы, генерируемые ситу-

ацией в Афганистане. В частности, группы должны представить высшему политическому руководству стран региона рекомендации по следующим вопросам: 1) соответствует ли признание правительства талибов национальным интересам государств; 2) при отрицательном ответе на первый вопрос, соответствует ли национальным интересам аккредитация при министерствах иностранных дел представительств движения «Талибан» (этот вариант, как известно, уже реализован в Туркменистане). После принятия соответствующих решений на национальных уровнях необходима выработка консолидированной позиции стран региона и проведение консультаций с Россией и Китаем.

В целом России, Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану необходимо запустить механизм регулярных консультаций по афганской проблематике по линии советов безопасности, министерств иностранных дел, министерств обороны, министерств внутренних дел, ведомств, ответственных за охрану государственных границ.

На многосторонней основе рекомендуется рассмотреть целесообразность следующих шагов: 1) создание рабочей группы по Афганистану в рамках ОДКБ; 2) кадровое и материально-техническое усиление отделения Антитеррористического центра СНГ по Центральноазиатскому региону; 3) возобновление работы контактной группы ШОС по Афганистану; 4) приглашение представителей движения «Талибан» и, возможно, Движения за мир и справедливость в Афганистане на очередную Консультативную встречу глав государств Центральной Азии; 5) создание Центральноазиатского фонда восстановления и развития Афганистана с привлечением в качестве доноров ведущих мировых и региональных держав и международных организаций.

В отношении США, других стран Запада рекомендуется активная «разъяснительная» дипломатия стран Центральной Азии на двустороннем и многостороннем уровне, нацеленная, прежде всего, на донесение до политического руководства стран Запада информации о существенных комплексных угрозах безопасности стран Центральной Азии, генерируемых внутривнутриполитической и гуманитарной ситуацией в Афганистане, и о соответству-

ющих вызовах политическим и экономическим интересам стран Запада в регионе. Дипломатии центральноазиатских государств необходимо приложить усилия к тому, чтобы убедить политическое руководство стран Запада в необходимости возобновления экономической помощи населению Афганистана без жестких предварительных требований.

В рамках оказания помощи Афганистану со стороны международного сообщества рекомендуется проработать вопрос о запуске отдельных программ обучения граждан Афганистана в вузах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана на грантовой основе, возможно, за счет международных доноров. Перспективные направления – подготовка для Афганистана медицинских, инженерных кадров, специалистов в сферах сельского и водного хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья написана в рамках выполнения государственного заказа Министерства иностранных дел Кыргызской Республики «Угрозы национальной безопасности КР с учетом ситуации в Афганистане и в контексте взаимоотношений КР с мировыми державами».

The paper was written within the research grant of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic “Threats to the national security of the Kyrgyz Republic, taking into account the situation in Afghanistan and in the context of relations between the Kyrgyz Republic and great powers”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афганистан: ФАО и Всемирный банк усиливают меры реагирования в связи с ухудшением продовольственной безопасности. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/afghanistan-fao-and-the-world-bank-step-up-their-response-to-the-worsening-food-security/ru>
2. Ахмади А. Регион отворачивается от режима талибов. URL: <https://afghanistan.ru/doc/150156.html>
3. Венская встреча: перейдет ли сопротивление талибам в новую фазу? URL: <https://regnum.ru/news/polit/3698675.html>
4. Власти Ирана сообщили о столкновении пограничников с талибами // Коммерсантъ. 2022. 31 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490816>

5. Зимин И. А. Социальные вызовы правительству Талибана. URL: <https://afghanistan.ru/doc/150191.html>
6. Князев А. А. Афганистан без войны и признания. URL: <https://csegr.ru/afghanistan-review-10-2022/>
7. Князев А. А. Долговременная неопределенность и перспективы эскалации военно-политического конфликта в Афганистане. Ч. II. URL: <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-2/>
8. Олимов М. А. Афганистан при талибах: современная ситуация и ее влияние на Таджикистан. URL: <https://oxussociety.org/афганистан-при-талибах-современная-с/?lang=ru>
9. Опиумные плантации и лагеря для наркоманов. Как талибы загнали миллионы афганцев в героиновое рабство. URL: https://lenta.ru/articles/2022/08/15/afghan_year/
10. Оружие США, ввезенное из Афганистана, массово продается в Пакистане. URL: <https://regnum.ru/news/3565720.html>
11. ПРООН и АКДН расширяют сотрудничество для удовлетворения потребностей народа Афганистана. URL: <https://the.akdn/ru/ресурсы-и-сми-новости/пресс-релизы/проон-и-акдн-расширяют-сотрудничество-для-удовлетворения-потребностей-народа>
12. Риск проникновения террористов в страны СНГ под видом мигрантов высок. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news—2022-11-29—risk-proniknovenija-terroristov-v-strany-sng-pod-vidom-migrantov-vysok-63304>
13. Серенко А. Афганистан превращается для России в территорию упущенных возможностей // Независимая газета. 2022. 12 окт. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-12/3_8563_kb.html
14. Совместное заявление участников Московского формата консультаций по Афганистану (Москва, 16 ноября 2022 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/af/1838997/>
15. СЭС усилила контроль прибывающих из соседних стран в связи со вспышкой холеры в Афганистане. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/16/vibrio-cholerae/>
16. Тукумов Е., Абдрешев А. Активизация миграционных процессов в Афганистане при новой власти талибов // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1-2. С. 38–49. URL: https://kisi.kz/wp-content/uploads/2022/08/kjfs_1_22_verstka.pdf
17. Умаров Т. Культ мести. Откуда и куда ведет война Кыргызстана и Таджикистана. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/87961>
18. Шашок Л. А. Пакистан и Индия столкнулись в Афганистане // Независимое военное обозрение. 2023. 26 янв. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2023-01-26/10_1222_afganistan.html

19. Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.

20. G7 Leaders Statement on Afghanistan. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/g7-leaders-statement-afghanistan_en

21. Zovak Z. China's Embrace of the Taliban Complicates US Afghanistan Strategy // *The Diplomat*. 2022. April 13. URL: <https://thediplomat.com/2022/04/chinas-embrace-of-the-taliban-complicates-us-afghanistan-strategy/>

REFERENCES

1. *Afganistan: FAO i Vsemirnyi bank usilivaiut mery reagirovaniia v sviazi s ukhudsheniem prodovolstvennoi bezopasnosti* [Afghanistan: FAO and the World Bank Step Up Their Response to the Worsening Food Security]. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/afghanistan-fao-and-the-world-bank-step-up-their-response-to-the-worsening-food-security/ru>

2. Akhmadi A. *Region otvorachivaetsia ot rezhima talibov* [The Region Turns Away from Taliban Regime]. URL: <https://afghanistan.ru/doc/150156.html>

3. *Venskaia vstrecha: pereidet li soprotivlenie talibam v novuiu fazu?* [Vienna Meeting: Will the Resistance to the Taliban Enter a New Phase?]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3698675.html>

4. Vlasti Irana soobshchili o stolknovenii pogranichnikov s talibami [Iranian Authorities Reported a Clash of Border Guards with the Taliban]. *Kommersant*, 2022, 31 July. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490816>

5. Zimin I.A. *Sotsialnye vyzovy pravitelstvu Talibana* [Social Challenges to the Taliban Government]. URL: <https://afghanistan.ru/doc/150191.html>

6. Kniazev A.A. *Afganistan bez voiny i priznaniia* [Afghanistan Without War and Recognition]. URL: <https://csegr.ru/afghanistan-review-10-2022/>

7. Kniazev A.A. *Dolgovremennaia neopredelennost i perspektivy eskalatsii voenno-politicheskogo konflikta v Afganistane. Ch. II* [Long-Term Uncertainty and Prospects for the Escalation of the Military-Political Conflict in Afghanistan. Part 2]. URL: <https://csegr.ru/afghan-crisis-part-2/>

8. Olimov M.A. *Afganistan pri talibakh: sovremennaia situatsiia i ee vliianie na Tadzhikistan* [Afghanistan Under the Taliban: The Current Situation and Its Impact on Tajikistan]. URL: <https://oxussociety.org/афганистан-при-талибах-современная-с/?lang=ru>

9. *Opiumnye plantatsii i lageria dlia narkomanov. Kak taliby zagnali milliony afgantsev*

v geroinovoe rabstvo [Opium Plantations and Camps for Drug Addicts. How the Taliban Drove Millions of Afghans into Heroin Slavery]. URL: https://lenta.ru/articles/2022/08/15/afghan_year/

10. *Oruzhie SShA, vvezennoe iz Afganistana, massovo prodavetsia v Pakistane* [US Weapons Imported from Afghanistan Sold in Bulk in Pakistan]. URL: <https://regnum.ru/news/3565720.html>

11. *PROON i AKDN rasshiriaut sotrudnichestvo dlia udovletvoreniia potrebnosti naroda Afganistana* [UNDP and AKDN Expand Collaboration to Meet the Needs of the People of Afghanistan]. URL: <https://the.akdn.ru/ресурсы-и-сми/новости/пресс-релизы/проон-и-акдн-расширяют-сотрудничество-для-удовлетворения-потребностей-народа>

12. *Risk proniknoveniia terroristov v strany SNG pod vidom migrantov vysok* [The Risk of Terrorists Entering the CIS Countries Under the Guise of Migrants is High]. URL: <https://www.ritmearasia.org/news—2022-11-29—risk-proniknovenija-terroristov-v-strany-sng-pod-vidom-migrantov-vysok-63304>

13. Serenko A. *Afganistan prevrashchaetsia dlia Rossii v territoriiu upushchennykh vozmozhnostei* [Afghanistan is Turning into a Territory of Missed Opportunities for Russia]. *Nezavisimaia gazeta* [Independent Newspaper], 2022, 12 Oct. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-12/3_8563_kb.html

14. *Sovmestnoe zaiavlenie uchastnikov Moskovskogo formata konsultatsii po Afganistanu (Moskva, 16 noiabria 2022 g.)* [Joint Statement of the Participants of the Moscow Format of Consultations on Afghanistan (Moscow, November 16, 2022)]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/af/1838997/>

15. *SES usilila kontrol pribyvaiushchikh iz sosednikh stran v sviazi so vspyshkoi kholery v Afganistane* [Rospotrebnadzor Has Strengthened the Control of Arrivals from Neighboring Countries in Connection with the Outbreak of Cholera in Afghanistan]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/16/vibrio-cholerae/>

16. Tukumov E., Abdreshev A. *Aktivizatsiia migratsionnykh protsessov v Afganistane pri novoi vlasti talibov* [Activation of Migration Processes in Afghanistan Under the New Taliban Government]. *Kazakhstan Journal of Foreign Studies*, 2022, no. 1-2, pp. 38-49. URL: https://kisi.kz/wp-content/uploads/2022/08/kjfs_1_22_verstka.pdf

17. Umarov T. *Kult mesti. Otkuda i kuda vedet voina Kyrgyzstana i Tadzhikistana* [Revenge Cult. From Where and Where to Leads the War Between Kyrgyzstan and Tajikistan]. URL: <https://carnegieendowment.org/politika/87961>

18. Shashok L.A. Pakistan i Indii stolknulis v Afganistane [Pakistan and India Clash in Afghanistan]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent Military Review], 2023, 26 Jan. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2023-01-26/10_1222_afganistan.html

19. Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 564 p.

20. *G7 Leaders Statement on Afghanistan*. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/g7-leaders-statement-afghanistan_en

21. Zovak Z. China's Embrace of the Taliban Complicates US Afghanistan Strategy. *The Diplomat*, 2022, April 13. URL: <https://thediplomat.com/2022/04/chinas-embrace-of-the-taliban-complicates-us-afghanistan-strategy/>

Information About the Authors

Ainur E. Dzhorobekova, Candidate of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations and Law, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambaev, Erkindik Boulevard, 36, 720040 Bishkek, Kyrgyzstan, donzhora1967@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4370-0149>

Evgeny F. Troitskiy, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of World Politics, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, eftroitskiy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6489-7193>

Sergey M. Yun, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of World Politics, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, sergey.yun@mail.tsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6166-1716>

Alexey G. Timoshenko, Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of World Politics, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, 21timoshenko48@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6860-3778>

Информация об авторах

Айнур Эшимбековна Джоробекова, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений и права, Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева, бульвар Эркиндик, 36, 720040 г. Бишкек, Кыргызстан, donzhora1967@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4370-0149>

Евгений Флорентьевич Троицкий, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой политики, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, eftroitskiy@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6489-7193>

Сергей Миронович Юн, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой политики, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, sergey.yun@mail.tsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6166-1716>

Алексей Георгиевич Тимошенко, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, 21timoshenko48@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6860-3778>